

# «СЕРДЦА ТРЕХ»

ИХ ЗОВУТ Лена, Владик, Борис. Они ленинградцы. Им по семнадцати. По семнадцати — в сорок первом... Лена — девушка энергичная, увлекательная. Она любит Бориса — парня сильного и задиристого. Владик — мальчик из интеллигентной семьи. Он обожает Шопена и готовится поступать в консерваторию.

Таковыми мы видим их на сцене театра имени Н. В. Гоголя, который поставил пьесу молодого драматурга Р. Назарова «Сердца трех» («Звезды не гаснут»).

...Темная, блокадная, но совсем не страшная ленинградская ночь. На крыше дома рассуждают о жизни, о любви, о музыке трое юносов. Они еще не осознали как следует, что же это такое война, и потому позволяют себе еще много мальчишества и зубоскальства. Артисты Л. Шапоренко (Лена), Ю. Мурзин (Владик) и Ю. Кречетов (Борис) ведут эту сцену тепло и лирично. Никакого отчаяния, страха.

И все-таки зритель чувствует, что эти молодые ленинградцы уже достаточно ясно осознали: жизнь изменилась, и время требует от них сегодня больше, чем вчера.

Да, в дом, на крыше которого дежурит Лена, может попасть бомба. Но это дежурство нужно городу, людям, друзьям. Так надо, так требует время. Иначе — нельзя.

Конечно, дежурить во время воздушной тревоги — это еще не так страшно, как там, на передовой, где время проверяет людей уже не тревогой и ожиданием, а ежеминутной, ежесекундной угрозой смерти.

Идет на фронт добровольцем Борис. И столько в нем ничего не боящейся бравады и показного удачества, что при всем желании трудно принять все это всерьез. Ю. Кречетов очень точно играет этот эпизод. Ар-

тист словно подсмеивается над своим героем — незлобно, иронически. И потому особенно понятным становится урон, который преподает Борису пожилой боец (М. Молчанов). Он учит его для начала хотя бы правильно наматывать портянки.

А фронт... Он оказывается таким не похожим на тот, созданный воображением семнадцатилетнего юнца, — страшным и совсем-совсем не простым. Там иногда приходится с винтовкой идти навстречу танкам. И вот зритель видит Бориса, бежавшего с передовой, бросившего винтовку, растерянного, испуганного. Тяжелая, гнетущая сцена. Но Ю. Кречетов, стараясь сыграть ее пострашнее и пожалостнее, терлет чувство меры. И зритель как-то не верит в эту истерику, рыдания, безумие. И становится досадно за неестественность талантливого артиста в этой сцене.

В ЛЕСУ, в окружении снова встречаются наши герои. Лена и раненный в ногу Владик попали сюда, когда на окопы, которые они рыли, неизвестно откуда взвылишь, двинулись танки. Здесь друзья и находят Бориса. Молодые, очень еще молодые люди попадают в положение, которое требует от них предельного напряжения сил. Как-то собранней и строже становятся они. Борис здесь — это уже не тот бесшабашный парень, что когда-то лихо собирался на какую-то нестрашную, какую-то сказочную войну. Сейчас долг Бориса — вынести раненого Владика — «этого интеллигентного очкарика», который продолжает рассуждать о высоких материях даже в своем отчаянном положении.

И трое идут... Сраженная осколком вражеской бомбы, гибнет Лена. Двое продолжают путь. И когда дальше идти уже некуда, когда дорогу преграж-

дают танки со зловещными черно-желтыми крестами на башнях, двое смело идут им навстречу...

Очень убедительно, с юмором играет роль Владика артист Ю. Мурзин. Владик в его исполнении — человек, на первый взгляд, нестойкий и слабохарактерный. Но это только на первый взгляд. Его не берут в армию — у него плохое зрение. Но он попадает туда волею обстоятельств, и его время гоше проверяет на прочность. И он выдерживает эту проверку. Артисту удалось показать искреннее внутреннее благородство своего героя, его чистые и ясные помыслы.

Хорошо продумано оформление спектакля (художник — заслуженный деятель искусств РСФСР М. Варпех). Нет пышных и сложных декораций, ненужных красотостей, которые, как это нередко бывает, отягчают зрителя от напряженного действия.

Спектакль «Сердца трех», поставленный режиссером В. Бортко, — о молодых и для молодых. Он рассказывает о трудном становлении характеров, о возмужании юных в суровые дни испытаний.

В. МАКНЕВ.

Масловский 1962 год